

УДК 316.485.26 «19/20»

И.В. РОЗНАТОВСКИЙ

МОТИВАЦИЯ И РОЛЬ ЖЕНЩИН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ВЕК XX- НАЧАЛО XXI)

Рознатовский Игорь Валерьевич – ассистент кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

В предлагаемой статье рассматриваются историко-культурные отличия между исламским и неисламским женским террором, мотивы, заставляющие женщин становиться на путь терроризма, а также возможные перспективы развития женского терроризма.

Ключевые слова: женский терроризм, мотивация террористов, перспективы женского терроризма.

В запропонованій статті розглядаються історико-культурні відмінності між ісламським та неісламським жіночим терором, мотиви, які змушують жінок ставати на шлях тероризму, а також можливі перспективи розвитку жіночого тероризму.

Ключові слова: жіночий тероризм, мотивація терористів, перспективи жіночого тероризму.

The given article analyzes historical and cultural differences between Islamic and non-Islamic female terrorism, the reasons that cause women to become terrorists and the possible prospects of female terrorism.

Key words: female terrorism, motivation of terrorists, prospects of female terrorists.

© И.В. Рознатовский, 2012

Проблема террора на современном этапе развития цивилизации заслуживает пристального внимания со стороны социологии. Такие науки, как социология, политология, психология работают над созданием единой теории в области терроризма, однако пока все попытки не увенчались успехом. В предлагаемой статье мы рассмотрим отличительные черты женского террора в исламском и неисламском, европейском мирах, мотивацию женщин к участию в террористических актах, и их роль в террористических организациях современности. Рассматривая вопрос членства женщин в террористических организациях, на наш взгляд, следует заметить, что террор, который существовал в Европе и на Ближнем Востоке, «Террор, последним воплощением которого являются Ясер Арафат и некоторые менее крупные фигуры арабского национализма (например Джордж Хабаш), давным-давно сошел со сцены...Европейский террор, идущий от традиций тираноборчества, ставил своей целью изменение социального и политического порядка вещей. Современный же терроризм имеет не социальный, а идеологический, религиозный характер» [1]. Принимая во внимание то, что предложенная цитата взята из материалов, опубликованных еще в конце 90-х годов XX века, нужно сделать ряд дополнений, а именно: учитывая глобализационные процессы в современном мире, сегодняшний («новый») терроризм все больше напоминает транснациональную криминальную структуру, услугами которой пользуются как отдельные клиентальные группы, так и спецслужбы ряда государств. Это замечание сделано для того, чтобы сузить спектр причин, мотивирующих индивидов становиться на тропу террора, а точнее не героизировать и не превозносить террористов, называя их борцами за свободу или героями, хотя для кого-то они таковыми и остаются.

Кроме того, мы будем отталкиваться и от различий между европейским и исламским терроризмом, имея в виду историко-культурные различия в развитии Европы и Ближнего Востока, положение женщины в исламском, патриархальном обществе этническими европейцами воспринимается как дискриминационное.

Мы именно говорим об этнических европейцах (жителях европейского континента, принадлежащих к одной из исторически сложившейся на континенте общностей людей с общей культурой, языком, самосознанием), так как в настоящее время в странах Европы, особенно Западной Европы, проживает большое количество этнических неевропейцев, выходцев из стран Ближнего, Среднего Востока, Северной Африки и т.д., которые приносят с собой и часть своей культуры, что часто является раздражающим фактором для этнических европейцев. Хотя часть приезжих полностью или частично ассимилируется и принимает европейские ценности и менталитет, некоторые стараются хранить свои традиции, что, в свою очередь, влечет за собой возникновение социального напряжения в обществе, и как результат – стычки между представителями разных этнических групп и, как не печально акты террора, как это было в Норвегии 22 июля 2011 года. Далее в данной статье, говоря о европейской культуре или цивилизации, мы будем иметь в виду культурные ценности, присущие большинству европейцев.

Говоря об исламе нужно заметить, что здесь женщина – это собственность своего мужа, которую тот получает по воле Аллаха, в связи с чем основным предназначением женщины являются физическое удовлетворение мужа и продолжение рода. Женщина является бессильной в отношении своих гражданских прав, так как, по мнению мужчин, является импульсивной и мыслящей не-

рационально. В европейской же культуре, кроме того, что женщина зачастую также воспринимается прежде всего как мать и хранительница семейного очага, особенно в обществах стран Восточной Европы, она наделена теми же правами, что и мужчина, что позволяет ей отстаивать свои права и общественные интересы. Вкратце рассмотрим коренные различия между «классическим» и «новым» терроризмом, а также базовые различия в восприятии женщины исламскими и европейскими обществами, перейдем к рассмотрению вопросов мотивации женщины становиться на сторону террористов. Следует сразу же заметить, что в настоящее время отсутствует какая-либо четкая и общепринятая в социологической науке классификация данной мотивации. Это, скорее всего, связано с тем, что как психологи, так и социологи в целом не пришли к единому мнению касательно мотивов, заставляющих индивидов становиться на стезю терроризма. Не доказано, что террористы это психически неуравновешенные, одержимые личности, напротив, история показывает, что террористами часто становятся адекватные и интеллектуально развитые харизматические индивиды. Касательно социального аспекта, то и здесь четко и однозначно не показаны социальные предпосылки террористической активности. Как правило сложная социально-экономическая или политическая ситуация является лишь косвенными причинами террора, здесь многое зависит от культурно-исторических традиций, принятых в обществах.

Говоря о мотивах, побуждающих женщину совершить акт террора, на наш взгляд, следует отдельно рассматривать исламский и неисламский (европейский) миры. В исламе «исполнение воли мужчины – это путь женского духовного совершенства, которое может сделать ее равной по добродетельности мужчине и открыть перспективы райской жизни. Мужчина оказывается не только целью женской жизни, но и средством к достижению совершенства» [2]. Стать террористкой это значит уравнивать себя в правах с мужчиной и выйти из униженного положения бесправного существа, стремление женщины к террористической деятельности в современных условиях может обуславливаться своеобразным протестом против существующей социальной несправедливости, места и роли женщины в обществе. «Показательной в этом отношении является судьба палестинской студентки, «прославившей» себя тем, что в январе 2002г. впервые в современной истории превратила себя в «живую бомбу», в результате чего в Иерусалиме был убит один человек и ранены около 150. После совершения теракта иорданская газета «Al Dustur» писала: «Вафа Идрис никогда не мечтала о BMW или о сотовом телефоне, в ее сумочке не было косметики, но было достаточно взрывчатки, чтобы поразить врага. Разве не Запад настаивал на том, чтобы восточных женщин уравнивали в правах с мужчинами? Прекрасно, именно так мы понимаем равенство» [3]. Нужно помнить, что ортодоксальный ислам не одобряет участие ни женщин, ни мужчин в актах насилия, террористических актах. В соответствии с исламской религией,

тот, кто идет на самоубийство путем самоподжигания, совершает тяжкий грех, и такому «мученику» прямая дорога в ад. Единственным оправданием может служить неведение самого смертника, и может быть тогда Аллах простит ее или его. Однако многие духовные лидеры исламских экстремистских организаций по-своему трактуют Коран, делая из смертников шахидов. Таким образом, учитывая культурные особенности исламских народов, в большей степени именно благодаря однобокой и неверной интерпретации Корана, часто, чтобы отомстить за гибель своего мужа или иного родственника, женщины в исламских странах становятся эффективным оружием в руках террористов, которое используется для быстрого достижения своих целей с наименьшими издержками. Касательно европейского терроризма, то здесь ситуация в корне отличается от «исламских традиций». Прежде всего нужно учитывать, что на разных этапах эволюции террора в Европе возникали и разные мотивы для участия в нем женщин. Говоря о терроре второй половины XX века, то здесь ярким примером могут служить такие террористические организации как: западногерманская RAF, где численность женщин составляла примерно одну треть от общего числа членов организации, а в 1991 году в RAF количество женщин возросло до 50%, сюда же можно отнести и лево-радикальную террористическую организацию Rote Zora (активные действия в период с конца 1970-ых годов вплоть до 1987), которая набирала в свои ряды исключительно женщин. Применительно к женскому террору в Западной Германии следует заметить, что существует ряд теорий, объясняющих участие относительно большого числа женщин в террористической деятельности.

Причина первая: западногерманские женщины более эмансипированы и либерально настроены, нежели их сверстницы из других европейских стран.

Причина вторая: по мнению Eileen MacDonald западногерманские женщины подвержены влиянию «комплекса национальной вины», чувства, сформировавшегося из-за того, что если бы их матери имели право голоса во времена Гитлера, многих гитлеровских злодеяний можно было бы избежать [4]. Также выделяется еще ряд причин участия женщин в террористической активности (как в исламском, так и неисламском), а именно;

- политические убеждения. Например Интифада радикализовала большое количество палестинской молодежи, половина из которой были девушки.

- привлечение женщин к террористической деятельности их возлюбленными мужчинами. Одна из членов ETA по имени Begona рассказала Eileen MacDonald о том как в 25 лет она присоединилась к организации «Я присоединилась к ETA потому что мужчина, которого я знала, был там» или например член RAF Гудрун Энслин стала террористкой из-за своего любовника А. Баадера, одного из руководителей RAF [4];

- «семейная традиция», как правило, это применимо к терроризму в странах Ближнего Востока,

где террористами становятся уже не в первом поколении;

- месть за мужа или других родственников, когда в семье, как правило, не осталось других мужчин для этого;

- меркантильные интересы. Часто за то, что женщина становится террористкой-смертницей, ее семья получает денежное вознаграждение;

- смерть – единственная возможность «очиститься» от греха. «Жестким» способом психологической обработки можно считать такой, когда кандидаток в смертницы, во-первых, постоянно упрекали в том, что они до сих пор живы (вызывая тем самым чувство «вины» перед погибшими «борцами за веру»), а во-вторых, регулярно насиловали и избивали, пытаясь окончательно сломить их психику и добиться согласия на подрывную деятельность».

Справедливым будет заметить, что часто женщины идут на совершение террористического акта путем самоподрыва, находясь под воздействием различных психотропных препаратов, так как не у всех, даже достаточно мотивированных к террору женщин, хватает сил свести счеты с жизнью.

Целесообразно рассмотреть и участие женщин в УПА в период с 1944 по 1948 годы. «Оперативные доклады НКВД, донесения осведомителей, захваченные документы украинского подполья в течение военного времени и послевоенные годы показывают, что роль женщин резко увеличилась в антисоветском украинском подпольном движении в 1944-1945 гг. ...» [5]. Дело в том, что первоначально, на заре создания УПА, националисты в основном пренебрегали привлечением женщин к своим акциям, им, женщинам, в основном отводилась хозяйственная, утилитарная роль, однако впоследствии, после освобождения западноукраинских земель от фашистской оккупации, в связи со значительными потерями в своих рядах мужчин,

УПА обратила свои взоры на женщин, которые могли привлекаться в качестве исполнителей разного рода акций, осведомителями и связными.

Кроме мотивов, указанных выше, женщины, равно как и мужчины, привлекаются на путь террора посредством психологического обусловливания. В данном случае, по мнению Anthony Stahelski, «обусловливание строится на провоцировании пошаговых, постепенных изменений в поведении и мышлении, каждое из которых в отдельности (особенно на первых этапах) кажется естественным («логичным») развитием привычных способов мышления и поведения или лишь незначительным, мелким и временным отклонением от них» [6].

Итак, учитывая то, что в течение последнего десятилетия XX и первого десятилетия XXI века террор изменился в значительной степени, на смену так называемому классическому пришел новый террор, где террористические организации стоят на службе либо у криминальных транснациональных структур, либо выполняют заказ спецслужб ряда государств, мотивы для вхождения в ряды террористических организаций можно сузить до меркантильных (денежное или иное вознаграждение), насильственных (кандидатов силой вынуждают становиться членами террористических организаций) и психологического обусловливания. Касательно иных мотивов, то они, скорее всего, носят немассовый характер. Сейчас на передний план вышли террористки-смертницы, что говорит скорее о слабости террора, так как он утрачивает свою идейную составляющую. В настоящее время можно говорить о том, что меркантильность и узкогрупповые интересы лишь прикрыты некой идейностью. Таким образом утверждать что женщины в ближайшие годы смогут играть какую-либо значимую роль в терроре, кроме вспомогательной, вряд ли приходится.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даниэль Клугер. Древнее искусство террора// http://abursh.sytes.net/abursh_page/kluger/terror.asp
2. Ким И.А. Женское участие в терроризме: религиозный женский опыт или женская дискриминация// <http://www.jourssa.ru/2006/3/2ckim.pdf>
3. Малышев В.Г. Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности// <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/24-11-05.htm>
4. The sociology and psychology of terrorism: who becomes a terrorist and why?// <http://lcweb.loc.gov/rr/frd/>
5. Джеффри Бурдс. Женщины-агенты и националистическое подполье на Западной Украине, 1944-1948// http://oun-upa.org.ua/articles/burds_gender_ru.html
6. Anthony Stahelski. Terrorists are made, not born: creating terrorists using social psychological conditioning// <http://www.home-landsecurity.org/journal/articles/stahelski.html>